

**ВОПРОСЫ
РУССКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Выпуск XIII

**ФОНЕТИКА
И ГРАММАТИКА:
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОШЕДШЕЕ
БУДУЩЕЕ**

Издательство Московского университета

2009

УДК
ББК

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

Вопросы русского языкознания
Вып. XIII

Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее:
к 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой

Ответственные редакторы:
М. Л. Ремнева, С. В. Князев

Составители:
С. В. Князев, А. В. Птенцова

Рецензенты:

доктор филологических наук *О. В. Дедова*
доктор филологических наук *М. Л. Каленчук*
доктор филологических наук *Ф. И. Панков*

В **Вопросы русского языкознания:** Сб. Вып. XIII. **Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее:** к 50-летию научной деятельности Софии Константиновны Пожарицкой / Сост. С. В. Князев, А. В. Птенцова; Отв. ред. М. Л. Ремнева, С. В. Князев. — М.: Изд-во МГУ, 2009. — 360 с.

ISBN

XIII выпуск продолжающегося издания «Вопросы русского языкознания» выходит к 50-летию научной деятельности Софии Константиновны Пожарицкой и включает статьи по фонетике и грамматике русского литературного и диалектного языков.

Для специалистов в области современной и исторической русистики, славянского языкознания и этимологии, а также преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК
ББК

ISBN

© Филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
Разговоры за спиной	7
Поздравительное от коллег и учеников	13
Диалектная и литературная фонетика	
<i>Тер-Аванесова А. В.</i> О предупредном ёканье и его развитии в восточном среднерусском говоре Пустошей.....	17
<i>Бегуниц И. В.</i> Особенности корреляции согласных по твердости-мягкости в севернорусских говорах: данные исторической диалектологии.....	23
<i>Галинская Е. А.</i> Неакцентуированные памятники южнорусской деловой письменности первой половины XVII века как возможный источник сведений по исторической акцентологии.....	38
<i>Смирнова Ю. В.</i> К истории фонемы <ё> в среднерусских говорах первой половины XVII века.....	53
<i>Кривнова О. Ф.</i> Общая фонетическая картина дыхательных пауз в репродуцированной речи (на материале чтения).....	61
<i>Князев С. В.</i> О мягкости необычайной (заметки и загадки о русской фонетике).....	71
<i>Игумнова Ю. А.</i> О реализации безударных лабиализованных гласных в современном русском литературном языке.....	92
<i>Бархударова Е. Л.</i> Особенности русской разговорной речи как фактор фонетической интерференции.....	99
<i>Пиперски А. Ч.</i> Возникновение праславянского корня *sъln-: фонетические и морфологические аспекты.....	106
<i>Хачатурьян М. Л.</i> Фонологический статус /N/ в гвинейском варианте языка манго.....	112
<i>Большачева Е. М.</i> Интуитивное фонетическое знание и лингвистические теории: противоречия и соответствия.....	120
<i>Литневская Е. И.</i> О некоторых графико-орфографических вольностях и их использовании в текстах романов Виктории Платовой.....	132
Грамматика и некоторые другие аспекты описания языковых систем	
<i>Даниэль М. А., Добрушина Н. Р.</i> Новые русские.....	141
<i>Безяева М. Г.</i> О семантических основаниях коммуникативной моды.....	159
<i>Жукова Т. С., Шевелёва М. Н.</i> «Новый» плюсквамперфект в памятниках Юго-Западной Руси XV–XVI вв. и современных украинских говорах в сравнении с великорусскими.....	171
<i>Сичинава Д. В.</i> Русские маргинальные конструкции с <i>было</i> : к постановке проблемы.....	192
<i>Громова М. М.</i> Функционирование форм плюсквамперфекта в говорах средней Пёзы (Архангельская область).....	200
<i>Пенькова Я. А.</i> <i>Будеть</i> как источник формирования служебных слов (на материале деловых памятников XII–XV веков).....	208

<i>Пинеда Д. Ну Бог с има!</i> (несколько наблюдений над формами творительного падежа множественного числа в говоре д. Варзуга)	216
<i>Качинская И. Б. Дочки-матери: нерегулярное склонение в архангельских говорах</i>	222
<i>Пост М. О способах выражения семантической подчиненности в севернорусских говорах</i>	232
<i>Шимчук Э. Г. Русск. диал. -ка (-ко)</i>	243
<i>Иткин И. Б. В чём виноват фальшивомонетчик? (словообразовательные метаморфозы попіпа agentis на -чик)</i>	249
<i>Кукушкина О. В. Нормы построения русского слова как основа морфонологического варьирования</i>	254
<i>Добрушина Е. Р. Метафорическая приставка или Периферийное воздействие (к вопросу о семантике приставки о- / об(о)-)</i>	264
<i>Птенцова А. В. Кричать вытью: творительный сравнения?</i>	271
<i>Минлос Ф. Р. Что притягивает притяжательные местоимения? или Линейная позиция атрибутов</i>	279
<i>Никитина Е. Н. Неопределенно-личность и страдательность: функциональные различия и тождества</i>	291
<i>Галактионова И. В. Куда ездят диалектологи?</i>	303
<i>Варбот Ж. Ж. О некоторых случаях нерегулярных образований и преобразований в диалектах</i>	320
<i>Азов А. Г. Воспаление: к истории слова и понятия</i>	323
<i>Фёдорова О. В. Стратегия метрической сегментации: возможность тестирования на русском материале</i>	330
<i>Потапов В. В. С. К. Пожарицкая как педагог и исследователь</i>	343
Библиография трудов С. К. Пожарицкой	350

Я. А. Пенькова

БУДЕТЬ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕЛОВЫХ ПАМЯТНИКОВ XII–XV ВЕКОВ)

0. В деловых древнерусских памятниках XII–XV вв. глагольные образования от основы *буд-* представлены формами презенса (*будеть*), императива (*буди*) и причастными формами (типа *буда / будя*). Формы презенса употребляются как независимо, так и в составе именного сказуемого и т. н. «будущего сложного П» (ниже — *будет + -л*). Среди всех употреблений глагольных образований от основы *буд-* выделяется ряд контекстов с независимым *будеть* и конструкцией *будеть + -л*, которые свидетельствуют о начале процесса функционального сближения указанных форм с разрядом служебных слов.

Одним из факторов, способствующих данному сближению, является, по-видимому, особое значение основы. Как показано в [Горшкова, Хабургаев 1997: 312–319]; [Мустафина 1984], все формы от основы *буд-* в древнерусском языке обладают модально-аспектуальным значением «возможного выявления признака в будущем», условно обозначаемым как ‘окажется’ [Горшкова, Хабургаев 1997: 317].

Благодаря постепенной утрате синтаксической связи между компонентами *будеть + -л* и некоторым особенностям синтаксиса независимого *будеть*, которые будут рассмотрены ниже, предикативность *будеть* ослабевает, выдвигая на первый план различные модальные значения, развивающиеся из ‘окажется’. *Будеть*, теряя глагольность, превращается в союз или модальную частицу.

В современных русских говорах представлено большое число частиц и союзов, исторически восходящих к *будеть*. С. К. Пожарицкая на основе данных АОС выделяет у слова *буде* три основных типа употребления: 1) функционирование в качестве сравнительного союза (*у него рубашка с начёсом, буде байка*); 2) в качестве условного союза, в том числе в соединении с соотносительными союзами *дак, тогда* (*я задавлюся, буде ты не пойдешь за меня замуж; буде поедешь, тогда посмотри*); 3) в качестве частицы с субъективно-модальным значением (*вы булку-то ешьте, мне Дуська опять буде принесет*) [Пожарицкая 2007].

Древнерусские памятники XII–XV вв. содержат много свидетельств функционального сближения *будеть* именно с условным союзом, данных о сближении *будеть* с сравнительным союзом нет, с модальной частицей — крайне мало (по-видимому, последние две тенденции проявляются гораздо позднее первой).

Ряд исследователей связывают происхождение условного союза *будет* с конструкцией *будеть + -л*, в которой с течением времени происходит синтаксический реанализ: *л*-причастие переосмысливается как пре-

терит, синтаксическая связь между частями структуры ослабевает, *будеть* начинает восприниматься как показатель модальности высказывания и, теряя согласование в лице и числе, застывает в неизменяемой форме *буде / будет* (см, напр., [Соболевский 1907 / 2005: 245–246]; [Кузнецов 1953 / 2005: 256]).

Другие предполагают также участие независимого полнозначительного *будеть* в формировании условного союза *буде / будет* [Плотникова 1954: 263]; [Шевелёва 2006], [Шевелёва 2008].

Условный союз *буде*, еще распространенный в языке XVIII в., в дальнейшем сохраняется только в говорах, а в литературном языке уже в начале XIX века является архаизмом и канцеляризмом [Кузнецов 1953 / 2005, 256–257].

Как показано М. Н. Шевелёвой, в деловых памятниках XVI–XVII вв. *будеть* фактически уже функционирует в роли условного союза, однако предикативности до конца еще не утрачивает, напр.: **А будет ꙗкоже него роду не станетьца, а выкупать не пахотятъ... взять по той же цѣне** (Ворон. д., 2, 1620 г.) [Шевелёва 2008].

Памятники XII–XV вв. отражают еще более ранний этап процесса превращения *будеть* в условный союз. При этом как контексты с независимым *будеть*, так и с конструкцией *будеть* + -л обнаруживают общие особенности употребления, в частности — тенденцию к препозиции *будеть* во фразе.

1. Независимое *будеть* в языке деловых памятников XII–XV вв.

В данном разделе речь пойдет о тех употреблениях независимого *будеть*, которые свидетельствуют о некоторой переходной ситуации между собственно полнозначным *будеть*, употребленным в каком-либо из своих значений (например, ‘находиться’, ср.: **А что еси поимал в Торжкѣ ц(ѣ)рк(о)вное, колоколы, книги, кꙋзнь, что будет оꙗкоже тебе, или оꙗкоже твоихъ бояръ, или въ твою вотчину, то ти все подавати по целованью** [ДДГ, № 9, 1375]), и *будеть* в роли показателя условности, потерявшего лексическое значение и сохранившего только модальное значение ‘окажется’. Приведем примеры из деловых грамот конца XIII–XV веков:

1) **А что будет монахъ сель в Новгородской волости или монахъ слугъ, тому буди судъ безъ перевода** [ГВНП, № 4, 1296–1301] ‘а что касается моих сел или слуг, которые окажутся в новгородской волости, тому всему пусть будет суд без промедления / без перевода дела’;

2) **а будет в твою вотчину тѣхъ людей з Дона, которые шли, и тѣхъ ти всѣхъ впꙋстити** [ДДГ, № 19, 1402] ‘а окажется в твоей вотчине кто из людей, которые с Дона шли, и тех всех тебе следует отпустить’;

3) **а что будет на твои люди, которыхъ тебѣ служат, пени старин, или суды, и хто отъ судов, и отъ пени, и отъ порꙋк оꙗкѣклъ... и тому**

всему дерть по наше первое докончаніе [ДДГ, № 35, 2 экземпляра, вариант Б, 1436] ‘а что окажется / случится на твоих людей, которые тебе служат: штрафы прежние или суды, и кто-нибудь от судов, и от выплаты штрафов, и от поручительств освободился... и тому всему конец согласно нашему первому договору’.

В приведенных выше контекстах *будеть* употреблен в высказываниях, вводящих какой-либо аспект рассматриваемой ситуации, относительно которого должно последовать распоряжение некоторого лица. В подобных конструкциях *будеть* употребляется в составе устойчивой начальной структуры **а (что / кто) бѹдетъ + gen. (nom.)**, вводящей тему высказывания.

Особо необходимо обратить внимание на пример 3, в котором отсутствие у *будеть* согласования в числе с формами подлежащего **пени, сѹды** показывает, что *будеть* здесь выступает в роли вводящего тему модального показателя, распространяющего свое модальное значение не только на имена существительные, являющиеся формальными подлежащими (**пени, сѹды**), но и на всю следующую придаточную часть **и хго отъ сѹдов, и отъ пень, и отъ порѹк оутѣклъ**.

Таким образом, здесь *будеть* выступает в роли некоего показателя условия-темы, хотя связь с полнозначным независимым *будеть* в значении пространственной локализации еще вполне ощутима. Подобные структуры с *будеть*, вводящим тему (без относительного местоимения **кто / что** или с местоимением после *будеть*), станут широко употребительными в деловом языке Московской Руси XVII века, ср.: **А бѹдетъ ему и порѹтчиком его того покраленаго заплатити бѹдетъ нечем, и их исцѹ за иск отдади головою до искѹпцѹ** (Улож. ц. Алекс. Мих.).

2. Будеть в составе конструкции *будеть* + -л.

Данная конструкция широко распространена в юридических и деловых памятниках XII–XV вв., где она употребляется чаще всего в контекстах, вводящих или уточняющих условия реализации некоторой санкции. Далее мы будем обсуждать именно контексты подобного рода, наиболее употребительные и показательные в интересующем нас аспекте.

В текстах XII–XIII вв. структура *будеть* + -л в условных предложениях близка к аналитической, а в подавляющем большинстве случаев при *будеть* употреблен условный союз, напр.: **а уже бѹдоутъ с нимъ крали и хоронили то всехъ выдати** [РП, 24] ‘если окажется, что они с ним воровали и прятали (если окажутся с ним воровавшими и прятавшими), то всех выдать’.

В более поздних текстах XIV–XV вв. конструкция *будеть* + -л фактически уже не употребляется после условного союза. Форма *будеть*, вобрав в себя значение условия и стремясь к препозиции во фразе, начинает употребляться чаще всего в предложениях с корреляционной свя-

зью, выступая в роли показателя условности, ср.: **а што будеть дедъ твои сильно делалъ или нини князь на Новгороде, того ти не делати** [ГВНП, №14, 1326-1327] ‘а (если) окажется, что твой дед или иной князь какое-нибудь насилие совершал в Новгороде, того (такого) тебе не следует делать’.

В грамотах XIV–XV вв. выделяется ряд контекстов с *будеть* + -л, свидетельствующих о начале процесса разрушения конструкции и превращения *будеть* в показатель модальности всего высказывания, а затем — и в условный союз. Эти употребления обнаруживают градацию от более тесной связи между *будеть* и л-формой к почти утраченной связи между ними или вовсе к отсутствию согласования между *будеть*, л-формой и формой подлежащего.

2.1. Контексты, в которых конструкция *будеть* + -л сохраняет целостность, однако употребляется во вводящей структуре *а кто / что будеть...*, т. е. в синтаксической позиции, в которой в дальнейшем обнаруживаются признаки утраты связи между *будеть* и л-формой:

1) **а кто будеть купилъ села въ в сѣи волости в Новгородской при деде моемъ Ярославѣ, и при Васильи, при Дмитрии при Андреи, и при отци моемъ при Михаиле, и при князи при Юрьи, при Дмитрии: кто будеть даром отъжалъ или сильно, а то поидеть бес купитъ к Новгороду** [ГВНП, № 14, 1326–1327] ‘а если окажется, что кто-то купил (букв.: окажется купившим) села в Новгородской волости при моем деде...: кто окажется даром отнявшим (села) или насильно, пусть идет без денежной компенсации в Новгород...’;

2) **а хто будетъ покупил земли данные служнии или черных люд(н)и, по о(т)ца моего животе, по княз(а) великог(о) по Ивановѣ, а те, хто возможетъ выкупит(н), инее потагнѹт к черным людем** [ДДГ, № 11, 1389] ‘а (если) окажется, что кто-нибудь купил (букв.: окажется купившим) земли оброчные, принадлежащие слугам или податному народу, после смерти отца моего, князя великого, Ивановой: а те, кто сможет выкупить, относятся к простым людям’.

В приведенных примерах конструкция *будеть* + -л, входящая в состав первой части сложного предложения, помимо значения условности, дополнительно приобретает еще и функцию введения темы. В этих контекстах следствие, указанное в главной части (**инее потагнѹт к черным людем**), соотносится не с условием первой (**а хто будетъ покупил земли данные служнии...**), а с условием второй зависимой части (**а те, хто возможетъ выкупит(н)...**), в то время как первая часть представляет собой некое подобие заголовка, вводящего более широкую тему.

В дальнейшем параллельно с разрушением синтаксических связей между *будеть* и л-формой бывший вспомогательный глагол приобретает способность употребляться в роли показателя условия-темы самостоятельно, а не в составе указанной конструкции (ср. употребления незави-

симого *будеть* в той же функции, рассмотренные в п. 1, а также см. ниже пп. 2.2, 2.3).

2.2. Контексты, в которых между *будеть* и л-формой вклинивается противительный союз:

3) а кто будеть давныхъ людии въ Торжкѣ и въ Волоце, а позоровалъ ко тѣри при Александре и при Ярославѣ, темъ тако и седети, а позоровати имъ ко мнѣ (/ к тебе) [ГВНП, № 4, 1296–1301]; [ГВНП, № 5, 1296–1301] ‘а если окажется, что кто-то давно живет в Торжке или Волоке, а относился к Твери при Александре и при Ярославе, тем так и жить, а принадлежать мне / тебе’;

4) а кто будетъ, служба нам, князем, а вшел в какво дело, а того поискав своим кн(а)зем, а того своим суд(ь)ам ѿпчим не судити [ДДГ, № 9, 1375] ‘а (если) окажется, что кто-нибудь, служба нам, князем, замешан в каком-нибудь споре, то в том произвести следствие своим князьям, а того (дела) судьям общим не судить’.

Приведенные контексты могут быть истолкованы двумя способами. Возможна интерпретация, при которой перед нами независимый *будеть*, употребленный в конструкции *а кто будеть* (+ gen.), и форма перфекта без связи, ср. выше: а будетъ в твоен ѿчине тѣхъ люден з ДонѸ, которые шли, и тѣхъ ти всѣхъ ѿпѣстити [ДДГ, № 19, 1402].

С другой стороны, подобные примеры в похожем окружении зафиксированы и без союзов, ср.: а кто будеть закладень позоровалъ ко мнѣ а жива въ Новгородѣскон волости, техъ всехъ отступилъ сѧ есмь Новгородѣ [ГВНП, № 4, 1296–1301]. Семантика конструкции *будеть* + -л в последнем случае та же, что и в примере 3: «окажется, что [нечто уже произошло]» [Зализняк 1995: 159]. Все это позволяет нам рассматривать наличие союза, вклинивающегося между *будеть* и л-формой, как свидетельство разрушения именно конструкции *будеть* + -л.

Таким образом, примеры с союзом между компонентами рассматриваемой конструкции (типа а кто будеть а вшел) представляют собой контаминацию двух различных структур: конструкции *будеть* + -л и *а кто будеть* + gen. с независимым *будеть* в роли показателя темы. По-видимому, к XIV веку л-форма, входящая в состав интересующей нас структуры, превратившись из причастия в простой претерит, уже становится предикативным центром высказывания, а *будеть* начинает восприниматься исключительно как показатель потенциальной модальности, благодаря чему функционально сближаются семантически тождественные *будеть* в независимом употреблении и тот же глагол из конструкции *будеть* + -л- (об этом же см. [Шевелёва 2008]).

2.3. Контексты, в которых *будеть* распространяет свое модальное значение не только на л-формы, но и на другие глагольные формы:

5) а кто буд(е)тъ богарь и слугъ къ тебе, братѣ моему молодшему, от мене отъехал до сего докончания, или по семь докончания

приедеть, на тыхъ ми нелювьѣ не держати [№ 5 ДДГ, ок. 1367] ‘а если окажется, что кто-то из бояр и слуг к тебе, брату моему младшему, от меня перешел до заключения этого договора, или после заключения этого договора перейдет, на тех мне обиды не держать’;

б) а кого **будешь** бояръ наших и слуг, и люден московских, и княжен(ь) га великог(о), или что **еси пограбиа**, или что оу люден **понмано**... то ти все отъдати [ДДГ, №9, 1375] ‘а (если) окажется, что ты кого-нибудь из бояр наших и слуг, и людей московских, и княжества великого, или что ты захватил, или что-нибудь у людей отнято... то тебе все отдать’.

Все приведенные контексты построены примерно по одной и той же модели: в препозиции ко всей фразе находится структура *а кто / что будеть*, вводящая тему; затем, как правило, указывается тема высказывания и, наконец, употребляется *л*-форма и другие глагольные формы, связанные с последней сочинительной связью. *Будеть* теперь распространяет свое модальное значение не только на *л*-форму, но и на однородные ей причастия (**понмано**, **изможенъ**) и формы презенса (**приедеть**, **возможет**).

Одновременное употребление при *л*-форме связки **еси** (функционального эквивалента полноударному **ты** [Зализняк 2008: 240]), и **будешь** (см. пример б) свидетельствует о том, что *будеть*, хотя и сохраняет изменение по числам, воспринимается уже преимущественно как показатель модальности.

2.4. Контексты, в которых согласование между *будеть* и *л*-формой отсутствует:

8) **А что будутъ** поклажен твоихъ бояръ, Семеновы Федорович(а) или иных бояръ твоих, мене **дошло**, великого кн(а)зя, и мнѣ то **ѡдати по сему целованію** [ДДГ, № 30, вариант Б, 1433] ‘а что окажутся поклажи твоих бояр, Семена Федоровича или других бояр твоих, до меня дошло, до великого князя, то мне то отдать по этому целованию’;

9) **А что еси, г(о)с(поди)не, помалъ казню мою, или м(а)ти твоя помала, или что мои поклажи помали **будет**, и то ти мнѣ ѡдати** [ДДГ, № 36, вариант Б, ок. 1439] ‘а что ты, господин, захватил казну мою, или мать твоя захватила, или что мои поклажи захватили, окажется, и то тебе мне отдать’.

В примере 8, как и в подавляющем большинстве употреблений *будеть* + *-л* в памятниках этого же периода, *будеть* стоит в начале высказывания непосредственно за местоимением **что** перед именной группой с главным именем в форме Им. п. множественного числа **поклажен**, с которым и согласуется в числе. *Л*-форма, напротив, удалена и от *будеть*, и от подлежащего настолько, что говорящий, по-видимому, не будучи в состоянии удержать в памяти весь отрывок, предшествующий *л*-форме, прибегает к безличной форме **дошло**.

Перед нами структура, которая может быть результатом контаминации 3-х различных конструкций, широко представленных в грамотах XIV–XV вв.: 1) **а что бѹдѹтъ** + *пот.* с независимым *будеть* в роли показателя темы (ср.: **А бѹдет ли котораго налога великомѹ кн(а)зю** // ... [ДДГ, № 26, ок. 1430]); 2) **а что** + *-л* форма (ср.: **А што, г(о)с(поди)нѣ, княз(ь) велики, по нашим грѣхом, състалоса от нас...** [ДДГ, № 51, 1448]); 3) *будеть* + *-л* (типа **а что бѹдѹтъ... дошли...**). При этом в нашем контексте, при отсутствии формального согласования в числе между **бѹдѹтъ** и *л*-формой, сохраняется семантика, характерная в целом для конструкции *будеть* + *-л* (проявление в будущем результата прошедшего события).

Таким образом, данные грамот показывают, что четко разграничиваемые в текстах раннедревнерусского периода независимый *будеть* и вспомогательный полузнаменательный *будеть* в текстах XIV–XV вв. функционально сближаются. Происходит это, по-видимому, по нескольким причинам.

Во-первых, практически в любом употреблении рассматриваемый глагол сохраняет свое модальное значение ‘окажется’.

Во-вторых, к XIV–XV вв. в конструкции *будеть* + *-л* категория времени начинает обозначаться *л*-формой, на лицо дополнительно указывает форма подлежащего (ср. с эволюцией формы перфекта [Хабургаев 1978]), а *будеть* постепенно становится независимым модальным показателем, теряя согласование и с *л*-формой, и с подлежащим.

Однако в XIV–XV вв. *будеть* до конца глагольности еще не потеряло. По-видимому, как раз в этот период *будеть* из бывшей аналитической конструкции начинает сближаться с независимым *будеть* (ср. п.1), а также с т. н. «вводящим» *будеть* (см. [Шевелёва 2008]), чему способствуют общность их семантики и тяготение к препозиции во фразе.

Особого внимания требует пример 9, представляющий один из редких в деловых памятниках XII–XV вв. случаев постпозиции *будеть* по отношению к *л*-форме.

Надо заметить, что *будеть* в конструкции *будеть* + *-л*, по данным памятников XII–XV вв., в подавляющем большинстве контекстов оказывается в препозиции по отношению к *л*-форме. Несколько увеличивается количество случаев постпозиции *будеть* только в XV в. По-видимому, это связано с тем, что значение условности, которое развивается к XIV в. у *будеть* благодаря частотному употреблению в условных конструкциях в соседстве с условным союзом (см. об этом выше), к XV в. перестает быть обусловленным позицией начала условной конструкции. В то же время *будеть* постепенно утрачивает свои глагольные признаки и начинает восприниматься уже не как вспомогательный, а как некий вводный элемент со значением ‘окажется’ (ср. вводное *кажется* в современном русском языке, а также, употребление *буде* в говорах в значении ‘может быть, вероятно’: *Если, буде, Олеша, спросит, то я зайду к нему, буде*, арх. [СРНГ 2002: 242–244]).

3. Итак, все 5 типов употреблений *будеть* объединены общими особенностями. Во-первых, *будеть* сохраняет модальное значение 'окажется' независимо от того, какой конструкции он принадлежит.

Во-вторых, в подавляющем большинстве употреблений в грамотах XIV–XV вв. *будеть* тяготеет к препозиции во фразе, а значит, к позиции, типичной для условного союза.

Наконец, общие синтаксические особенности независимого и вспомогательного *будеть* приводят к взаимовлиянию различных конструкций, в которых употребляется интересующий нас глагол, к размыванию границ между ними, к проникновению в них новых форм (см. выше п. 2.3), благодаря чему функционально сближаются *будеть* в независимом употреблении и тот же глагол из конструкции *будеть* + -л.

Данные грамот XIV–XV вв. позволяют выявить намечающуюся в текстах XV века тенденцию к интерпозиции *будеть* во фразе. А неизменяемое *будеть* в интерпозиции является, как известно, источником возникновения модальной частицы со значением предположительности [Шевелёва 2006].

Библиография

- Горшкова, Хабургаев 1997 — Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1997.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950.
- Зализняк 1995 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Зализняк 2008 — Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Кузнецов 1953 / 2005 — Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 2005.
- Мустафина 1984 — Мустафина Э. К. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет» (к вопросу о будущем времени в древнерусском языке). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- РП — Палеографический снимок текста Русской Правды по Новгородской кормчей книге XIII века. СПб., 1888.
- Плотникова 1954 — Плотникова В. А. К вопросу об образовании союза *если* в русском языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т.5. М., 1954.
- Пожарицкая 2007 — Пожарицкая С. К. Реликты *бы, было, буде, бывает, бывало* // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., 2007.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 3. СПб., 2002.
- Соболевский 1907 / 2005 — Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907 / 2005.
- Хабургаев 1978 — Хабургаев Г. А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1978. № 2.
- Шевелёва 2006 — Шевелёва М. Н. Некнижные конструкции с формами глагола **выти** в Псковских летописях // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006.
- Шевелёва 2008 — Шевелёва М. Н. О судьбе древнерусских конструкций с независимыми формами глагола **выти** в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2008. № 6.